Глава 3 Теневой рынок

За эти дни ему ни разу не удалось официально покинуть поместье днем. Поскольку он считался еще больным, пусть и выздоравливающим. Дважды его осматривал местный доктор. Утешающе говорил, что кризис миновал и теперь молодое здоровое тело возьмет свое. Но лучше поостеречься. Продолжать пить настои и принимать ванны, которые весьма благотворно сказались на молодом господине.

При этом он кивал головой, словно подтверждая свои слова, и поглаживал жиденькую бороденку. Такой типичный образ китайского болванчика с качающейся головой, такой сувенир был у княгини на камине. В типа «маньчжурской гостиной». Княгиня гордилась воссозданным почти «Поднебесным» интерьером, в этой гостиной она требовала выполнять некие «поднебесные ритуалы этикета». В частности там ели палочками, сидя на специальных подушках у низенького столика из ценной породы дерева… Впрочем, это было скорее развлечением, чем серьезным следованием традициям Поднебесной. Но и за эти малости в свое время Женя был ей благодарен. Это позволило ему не провалиться в одной из первых миссий на востоке, незнание тонкостей ему простили, а красота и умение естественно владеть палочками и правильно сидеть - спасло жизнь.

Доктор был приторно вежлив и велеречив, именуя его «Молодым Мастером Чэнь». Ведь он остался в поместье за хозяина. Так что юноша даже проникся собственной значимостью. После ухода доктора обследовав свой «рабочий» стол, нашел связку ключей и табличек «допусков» к хозяйству Чэнь в Пинге. По табличкам он мог заходить на склады и в лавки семьи, ключи были от разных построек поместья и сундуков с добром.

Самый сложный явно был от «хозяйского» Дома. С эмалевой вставкой наверняка от женской половины. Этот он знал – это от дома брата. А –Жун не был любопытным и дальше своего двора и хозяйственного, никуда не совался

Он кивнул, сам себе дав зарок, непременно все обследовать до отъезда.

А пока его ждал город. И поскольку было просто необходимо сделать это, то он тайно покидал свой двор поздними вечерами, когда поместье засыпало… Благо у его двора была своя «калитка для слуг». В городе он давно ощутил несколько мелких источников магии, помимо того, что подобный ощущался где-то в их поместье, но это как раз терпело.

И он по ночам занялся их поисками. За прошедшие примерно сто лет все небесные камни просто не могли успеть присвоить и скрыть в родовых и клановых хранах. Собственно, он нормально воспринимал себя - мальчика, естественно влившись в его сознание и став единым целым, в то время как Чэнь Жунь была женским альтер эго, хотя он не возражал, сознавая возможную омежью сущность и привычность ИИ. Наделенный эмоциональной составляющей ИИ в его времени был доступен только высшим аристо. У него в свое время был самый простой вариант, абсолютно бесстрастный. К тому же порой слушать мнение этой эмансипированной по этим временам женщины было забавно. Ну и кто в кого попал? Лучше не думать.

Один осколок он довольно быстро нашел на местном рынке, камень в свое время попал в водосток и теперь фонил силой из сливного колодца. Неприятно, но Жене приходилось посещать и куда худшие места. Он поднял грубую бамбуковую решетку И заглянул вниз. Было не так глубоко, для работы золотарей были предусмотрены выемки для ног, вырубленные в камне стенки колодца. Он привязал веревку к решетке, и стал спускаться.

Спрыгнув на дно, по счастью не такое уж грязное, ручеек проточной воды не в счет. Он огляделся, отметив проход вдоль стока, видимо, уходящий в сторону Оттуда доносились звуки, показывающие что под землей кипит разумная жизнь. Особенно ночью. Ну, другого он и не ожидал, если честно.

В колодце камень разросся, подобно грибнице, по мокрой осклизлой стене. За сточными высохшими по летней жаре наслоениями никто бы и не узнал еще сто лет о подобной ценности в обычной ливневой яме. Он видел его благодаря эфирному зрению, развитому и в той и в этой жизни.

Аккуратно очистив сухую грязь, стал отковыривать кристаллы нефрита, похожие на кораллы, но неоново зелено-голубые. Собрав все хрупкие кристаллические «веточки» небесного нефрита, он сложил их в приготовленный загодя мешочек и выполоскал затем в проточной воде, игравшей тут роль слива для нечистот. Каждый такой колодец имел свой «родник» - местность была богата на подземные водные жилы. Посмотрев добычу, сам себе кивнул. Тут был не столько сам небесный нефрит, сколь окружающие породы, насытившиеся эфиром естественным путем, что тоже имело ценность. Он отделил нефрит от породы, истинного нефрита оказалось совсем немного.

Затем он потихоньку заглянул в проход.

Под городом кипела жизнь, и там шла активная торговля.

Местная канализация, как водится в подобных старых городах, была отдельным подземным городом, обжитым бездомными и ворьем. Но маленький мальчик с навыками скрытности опытного агента мог пробраться там незамеченным. Под землей было весьма интересно, под рынком был свой, ночной рынок.

В темной простой одежде прислуги, он скользил в тенях подземного ночного средневекового города, потихоньку восстанавливая свои навыки. Некоторое время он просто наблюдал за местными обитателями, отметив, что на рынке хватает и людей вполне себе обеспеченных «сверху» Видимо это была зона некоего нейтралитета.

Поняв, что может не скрываться, он вышел из своего режима скрытности. И начал разглядывать товары как многие присутствующие здесь.

На этом рынке в основном шел бартер, обмен одних товаров на другие. Покупатели были самые разные, как местные «темные личности» так и вполне себе обеспеченные, даже, пожалуй. Аристократы.

Он старательно обходил места активного торга, больше отдавая внимания товарам, излучающим эфир. Краем глаза он уловил знакомую фигуру – это был дядюшка У.

Мужчина, имеющий доступ в их поместье. В сознании оживилась А-Жунь, тут же поведав, что именно дядюшка навел бандитов на поместье перед самой отправкой каравана. Из-за чего погибли многие слуги и все ценное было разграблено. Хммм.. А не тут ли дядюшка нашел исполнителей?

Мужчина о чем-то договаривался с парой личностей весьма разбойничьей наружности. Пробравшись ближе, юноша уловил часть разговора и убедился, что речь идет именно о нападении на поместье губернатора, где остался только «мелкий щенок» и ценности можно прямо лопатой грести…

« И где же это там такие ценности то?» задался вопросом Чэнь Жун.

- Ты малец, не покупаешь, а товар загораживаешь, раздалось рядом скрипучее.

Чэнь Жун оглянулся. Действительно он стоял боком к небольшому прилавку, на котором лежали побитые плесенью свитки. Внутри все всколыхнулось.

- И что в этом утиле такого ценного?

Старик обиделся.

- И никакой это не утиль. Это хранилось в монастырской библиотеке. Но новый настоятель решил почистить старые свитки. Убрав самые потрепанные, рваные и попорченные. Этот глупец даже не понял, кхе-кхе, их ценности! Вот тут описана ночь небесного дождя и даже указано монахами, обитавшими в своем высокогорном монастыре, куда упали самые большие камни нефрита!

-Оно может и было описано, вот только теперь на этом шелке ничего уже не разобрать… все записи сожрала плесень!

-Умный человек воспользуется и тем, что осталось!

-Ну и что же вы не пользуетесь?

-Так ведь стар я…кхе кхе. Вот собрал все свитки и решил продать, может куплю себе место в обозе…

-Хм.. ладно дед, тащи свои свитки утром к губернаторскому дому, будет тебе место в обозе… покажешь старому Шену вот этот камешек. А я возьму твой свиток, чтобы не прогадать.

Он дал один из камней, насыщенных эфиром. Старик смолк.

-Ты хоть знаешь, сколь такой камень стоит?

- Знаю. Это доказывает, что я не лгу.

Женя прихватил свиток с картой, и отошел в сторону. Троица договаривающихся тоже распалась, дядюшка У с независимым видом теперь удалялся в сторону от своих собеседников. Определенно, он шел на выход и был смысл последовать за ним.

Чэнь Жун двинулся следом расхлябанной походкой с видом беспризорника, заткнув большие пальцы рук за опояску и поплевывая по сторонам.

-Эй, малец, заработать хочешь?

-А кто не хочет? – с независимым видом ответил Чэнь Жун.

-Помоги снести эти эликсиры в Павильон опавшей сливы. Красавица Ань Ие тебе заплатит за доставку.

-Хм…

-Да не вздумай скрасть что. Найдем на дне канала.

Он только фыркнул.

Почему нет? Павильон опавшей сливы – это публичный дом, не самый дорогой, но и не захудалый. Любой мальчишка многое даст, чтобы попасть туда. Естественно, как посетитель.

Приняв от немолодой женщины корзину с весомым содержимым, он забросил лямки за спину и двинулся за ней следом. Наверняка в корзине опиуматы и афродизиаки. Такое только на подпольном рынке и водится.

Женщина шла неспешно, отдуваясь и обмахиваясь бумажным веером. Он нее назойливо пахло тяжелыми благовониями и потом. Она цепко держала его за плечо. Вывернуться можно, но быстро это сделать не получится.

Попутно она болтала о последних новостях, о том, что разъезды Шу видели неподалеку в пригородах, что дороги стали опасны, но они не богачи и куртизанкам всяко бояться нечего. Мужчины они у Шу – мужчины все с теми же потребностями. И если что ¸то вот к примеру хорошеньким мальчикам лучше этих шу переждать у них, в павильоне.

-Не-не-не. Он на такое не подписывался...

Но внешне он согласно кивал, вроде как проникаясь рекламой этого менеджера от красных фонарей.

Выход был вполне цивильным, подъем по довольно широкой лестнице завершился воротами с красивой резной решеткой. Они вышли, попав как раз на ту самую улицу.

В Павильоне его накормили, причем довольно вкусно, блюдо десерта явно с одуряющими добавками он отодвинул, с выражением жалобным, но пресыщенным. И смачно рыгнул. В качестве комплимента повару. И посетовал, что больше не сможет съесть ни крошки.

Красавица Ань Ие была красавицей примерно лет двадцать назад. Она дала мелкую монетку за работу и пригласила заходить и подумать над тем, чтобы переждать осаду в их павильоне. Ну понятно с какой целью. Хотя хорошо уже то, что не настаивала. Это вызвало уважение.

Он поклонился и быстро убрался из дома. Горизонт уже начал светлеть.

-Отчего ты не принудила его?- поинтересовалась тетушка, что привела Жуна из подземного рынка.

-Глупая. Это не беспризорник, это благородный мастер. И мы точно еще о нем услышим. С благородными лучше не ссориться. Хотя дивно хорош, это да.- Она томно вздохнула, и, покачивая бедрами, отправилась провожать клиентов. По закону с восходом публичные дома закрывались.

Чэнь Жун успел до восхода вернуться к себе в дом и даже скинуть верхнее облачение и спрятать в ларец добычу...

Утром он дал указания дядюшке Шену насчет старика, который принесет свитки.

Он попросил пристроить его подметальщиком, до отъезда. На деле в качестве сборщика последних сплетен и известий «со дна». Как известно крысы первыми реагируют на угрозы. Как только канализация начнет пустеть, значит в Пинге реально опасно.

Старик Шен покачал головой

- Ты прямо как отец, помешан на старых книгах. - И махнул рукой.